

Владивостокскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць (1-го и 15-го числа).

Присланныя для напечатанія рукописи, по усмотрѣнію Редакціи, подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Рукописи, не принятые для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ за ихъ счетъ.

Рукописи, неостребованныя въ теченіе года, уничтожаются. Гонимара не существуетъ.

№ 23.

Годъ изданія

VII.

Подписная плата 6 р. 50 к. въ годъ, съ доставкой и пересылкой. Подписка на иныхъ условіяхъ не принимается.

Частныя объявленія печатаются по 30 коп. за строку пеститы въ концѣ официальной и впереди неофициальной части и по 15 к. за строку пеститы позади текста.

За объявленія свыше трехъ разъ плата по соглашенію.

Адресъ Редакціи: г. Владивостокъ, Успенская ул. № 7.

1 декабря 1909 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Благословеніе Святѣйшаго Синода.

Пренодано благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотою священнику *Новонъжмской* церкви *Василію Шапошникову* за заслуги по духовному вѣдомству.

Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Резолюціями Его Высокопреосвященства:

отъ 10 октября № 3170, священникъ *Успенской* церкви *Викентій Апеллесовъ*, согласно прошенія, перемѣщенъ къ *Рудниковской* на Сучанѣ церкви;

— 23 октября № 3283, священникъ *Новороссійской* церкви *Константинъ Цивилевъ* освобожденъ отъ завѣдыванія *Новороссійской* церковью и причисленъ сверхъ штата къ церкви на ст. *Поураничная*;

— 23 октября № 3284, председатель Покрово-Суй-фунскаго церковно-приходскаго попечительства *Василій Панченко*, согласно прошенія, уволенъ отъ занимаемой должности;

— 24 октября № 3312, священникъ *Крыловской* церкви Александръ *Покровский*, согласно прошенія, перемѣщенъ къ церкви села *Успенки*;

— 24 октября № 3318, заштатный священникъ Владивостокской епархіи Никандръ *Шергинъ*, согласно прошенія, назначенъ завѣдующимъ церковью въ селѣ *Воскресенкѣ*, Спасской волости;

— 26 октября № 3336, псаломщикъ *Кролевецкой* церкви Григорій *Бѣлкинъ*, согласно прошенія, перемѣщенъ къ церкви села *Дъвицы*, съ 1-го октября с. г.;

29 октября № 3405, священникъ *Ширьевской* церкви Феодоръ *Сапаровъ*, согласно прошенія, перемѣщенъ къ церкви села *Дъвицы*, съ 1-го октября с. г.;

— 29 октября № 3410, почетный гражданинъ Александръ *Стыгуровскій*, согласно прошенія, назначенъ псаломщикомъ къ *Раковской* церкви, съ 1-го ноября с. г., съ увольненіемъ за штатъ съ того-же числа состоящаго при ней псаломщика Александра *Колосова*, какъ не прибывшаго изъ отпуска;

— 30 октября № 3428, заштатный священникъ *Авдѣевской* церкви Феодоръ *Анелесовъ*, согласно прошенія, освобожденъ отъ завѣдыванія *Авдѣевской* церковью;

— 31 октября № 3431, священникъ *Юмаровской* церкви Александръ *Писаренко*, согласно прошенія, перемѣщенъ къ *Гайворонской* церкви;

— 2 ноября № 3498, церковный староста церкви при ст. „*Цицикаръ*“ Георгій *Молчановъ*, согласно прошенія, уволенъ отъ занимаемой имъ должности;

— 2 ноября № 3513, крестьянинъ Павелъ *Фоменко* назначенъ псаломщикомъ къ *Кролевецкой* церкви, съ 1-го ноября с. г.;

— 3 ноября № 3516, священникъ *Удской* церкви *Василій Похъ*, согласно прошенія, перемѣщенъ къ церкви села *Крыловки*, съ 1-го ноября с. г.;

7 ноября № 3571, сынъ священника *Николай Сахаровъ*, согласно прошенія, назначенъ и. д. иподіакона къ Владивостокскому Каѳедральному собору, съ 1-го ноября сего года.

Рукоположенія.

1-го октября состоящій на вакансіи иподіакона при Владивостокскомъ Каѳедральномъ соборѣ—діаконъ *Іоаннъ Шалинъ* рукоположенъ въ санъ священника, съ назначеніемъ къ *Уичаговской* церкви.

25 октября—учитель *Камень-Рыболовской* церковно-приходской школы *Яковъ Шабельниковъ* рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ въ должности учителя той-же школы.

Награжденія.

Его Высокопреосвященствомъ награждены за усердную и полезную службу церкви Божіей:

Сверхштатный священникъ *Харбинскаго* собора *Михаиль Тригубовъ*—набедренникомъ 5-го октября 1909 года и священникъ *Крыловской* церкви *Александръ Покровскій* набедренникомъ 13 октября с. г.

Утвержденіе въ должностяхъ.

Резолюціями Его Высокопреосвященства утверждены въ должностяхъ:

отъ 24 октября № 3294, крестьянинъ *Семень Шестаковъ* церковнымъ старостой къ *Чумиканской* церкви на IV трехлѣтіе;

— 27 октября № 3346, крестьянинъ Никита *Терешенко* церковнымъ старостой къ *Комаровской* церкви,

— 4 ноября № 3529, крестьянинъ Кононъ *Лавриненко* церковнымъ старостой къ *Ялмченской* церкви;

— 10 октября № 3594, крестьянинъ Игнатій *Койка* церковнымъ старостой къ *Халкидонской* церкви на 1-ое трехлѣтіе.

Освященіе церквей.

Его Высокопреосвященствомъ освящены вновь построенныя церкви въ слѣдующихъ селеніяхъ:

Въ селѣ *Воскресень*, Спасской волости, 16-го октября, во имя Св. Георгія Побѣдоносца.

17 октября—въ селеніи *Сосновки*, Спасской волости церковъ-школа, въ честь Вознесенія Господня.

18 октября—въ селеніи *Гайвороны*, во имя Архистратига Божія Михаила и проч. Силъ Безплотныхъ.

25 октября—въ поселкѣ *Чичаговскомъ*, во имя Святителя Николая Муръ-Ликійскаго Чудотворца.

О назначеніи пенсіи.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 24 октября 1909 г. за № 14274, назначена общегосударственная пенсія заштатному священнику Никандрѣ *Шершину* изъ Никольскъ-Уссурійскаго Казначейства по 300 рублей въ годъ съ 1 іюля 1909 года за свыше тридцатипятилѣтнюю службу по епархіальному вѣдомству.

Владивостокскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 декабря → (№ 23.) ← 1909 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ,

произнесенная на торжественномъ публичномъ собраніи по случаю годового праздника союза имени Михаила Архангела, въ Владивостокской соборной школѣ 8 ноября 1909 года.

Ваше Высокопреосвященство,
Вашн Превосходительства,
Достопочтенные отцы и братья,
Милостивыя Государыни и Милостивые Государи!

Сегодня, помолившись въ храмѣ по случаю годового праздника русскаго народнаго союза имени Михаила Архангела, мы, члены этого союза, собрались на настоящее торжественное собраніе, чтобы взаимно попривѣтствовать другъ друга съ праздникомъ, а также подѣлиться думами и впечатлѣніями, въ присутствіи нашихъ дорогихъ гостей, о монархическомъ движеніи въ Россіи вообще и здѣсь, на Дальнемъ Востоку въ—частности.

Итакъ, прежде всего, мой привѣтъ вамъ и поздравленіе, дорогіе члены союза Михаила Архангела, съ праздникомъ и, по русскому обычаю, низкій поклонъ съ любовью! Мой привѣтъ и благодарность, отъ имени нашего союза, старшимъ братьямъ—единомышленникамъ—членамъ Приамурскаго отдѣла С. Р. Н., привѣтъ и благодарность веѣмъ дорогимъ гостямъ и веѣмъ собравшимся.

А теперь, пользуясь настоящимъ собраніемъ, позволю себѣ высказать нѣсколько мыслей, волнующихъ меня

и, думаю, небезынтересныхъ для собранія,—мыслей о происхожденіи, сущности и значеніи монархическаго движенія въ Россіи въ связи съ вопросомъ объ отношеніи къ нему православнаго русскаго духовенства.

Вѣѣмъ вамъ, г.г., извѣстно, что монархическія организаціи въ Россіи сформировались въ тотъ страшный 1905 годъ, который такой мрачной, черной полосой легъ на страницы русскоѣ исторіи. Когда освободительный потокъ быстро разлился по всему лицу матушки Руси, когда православная вѣра и ея служители стали подвергаться жестокому перуганію, когда тронъ Самодержавнаго Царя, казалось, вотъ-вотъ пошатнется подъ быстрымъ, организованнымъ напоромъ инородческихъ рукъ, когда, наконецъ, все свое, русское, родное русскими же выставилось на позорище, такъ что даже съ трибуны 1-й Гос. Думы предлагалось исключить изъ государственнаго кодекса самое слово «русскій» (помните адресъ 1-й Думы?),— тогда вѣрные слуги царскіе и сыны родины, почувявъ крѣпкую опасность, зашевелились и стали объединяться среди всеобщей, вездѣ и во всемъ царствовавшей разрухи.

Когда первая монархическая депутація имѣла счастье представляться Государю Императору, то услышала въ отвѣтъ знаменательныя слова: «Объединяйтесь, русскіе люди, Я разсчитываю на васъ!» А въ другой разъ, на горячую мольбу монархистовъ не вводить конституціи и сласти самодержавіе, Государь Императоръ изволилъ сказать: «Самодержавіе Мое останется такимъ, какимъ оно было встарь!» Эти золотыя Царскія слова послужили прочной правдиво-юридической основой къ дальнѣйшему развитію и росту монархическаго движенія въ Россіи, которое, такимъ образомъ, явилось не просто легальнымъ и закономѣрнымъ движеніемъ, не просто «партіей, одной изъ дозволенныхъ», но явилось кореннымъ, основнымъ государственнымъ движеніемъ, явилось выраженіемъ духовно-юридической сердцевины государства. Зна-

чить самодержавіе въ Россіи сохранилось, хотя бы и еще появились двѣ или три «законодательныя» палаты: значить, Россія еще сохранила свою историческую основу, свою сущность; значить, народившееся движеніе «за вѣру, Царя и Отечество» есть простое продолженіе того, что и въ прежнія времена носило у насъ то же наименованіе.

А въ прежнія времена, въ тѣ моменты, когда Россія переживала особыя, исключительныя бѣдствія, угрожавшія гибелью народныхъ святынь, у насъ созывались народныя ополченія, воспоминаніемъ о которыхъ является установленный государствомъ особый нагрудный знакъ — мѣдный, выпуклый, равносторонній, съ расширенными концами крестъ, на которомъ находятся огненные слова: „за вѣру, Царя и Отечество“.

Въ первый моментъ по своемъ возникновеніи монархическія организациі вели горячую борьбу только за сохраненіе самодержавія, а затѣмъ, когда революція была подавлена и ушла въ подполье, т.-е., избрала болѣе медленный, но болѣе вѣрный путь борьбы съ властью — черезъ школу, науку, искусство, литературу, театр, просвѣтительныя и профессиональныя организациі. — монархическія организациі пошли за нею по пятамъ и въ противодѣйствіе *культурно-разрушительной* ея работѣ приступили къ выполненію всей остальной своей программы — *культурно-созидательной* на началахъ здороваго русскаго патріотизма. Монархическія организациі, впрямь до первой надобности, превращаются въ «всѣмирное ополченіе», и въ этомъ отношеніи недавній монархическій съѣздъ въ Москвѣ и съѣздъ западно-русскихъ дѣятелей въ Кіевѣ имѣютъ огромное значеніе. Теперь, въ нѣдрахъ союзовъ организовались экономическія предпріятія — всякія рабочія артели и товарищества, потребительныя лавки, экономическія общества, ссудныя кассы, проектируется національный банкъ, есть свои школы, гимназіи, студенческіе кружки, о которыхъ еще три года тому назадъ и мечтали

не приходилось, есть студенческий клубъ, есть національныя собранія и клубы, ещѣ устраиваются національные вечера и концерты, есть своя нынѣ объединенная печать, свои библіотеки и книгоиздательства, своя „агга образованія“ и т. д. Мы—сторонники самаго широкаго просвѣщенія, преобразованій и реформъ во веѣхъ областяхъ жизни, мы искренно желаемъ счастья и благоденствія Россіи, мы не мракобѣсы и погромщики, какъ насъ евеличали: мы только стоимъ на крѣпкой исторической основѣ и не хотимъ строить зданія на пескѣ, безъ прочнаго фундамента. Мы не противъ и Государственной Думы, установленной Самодержавной властью, но мы вмѣстѣ съ Монархомъ желаемъ, чтобы она была русской по духу. Въ первой Думѣ насъ не было, кажется, и десятка; во второй стало побольше; въ третьей за пятьдесятъ перевалило; въ четвертой, можетъ быть, и за сто перевалить, пока не добьемся, наконецъ, чтобы Дума была настоящей Царской Думой—работящей, хорошей помощницей и совъѣтницей Государямъ, чтобы инородцамъ въ ней, какъ и вообще въ Россіи, было отведено законное, но должное мѣсто, дабы они не фздили верхомъ на спинѣ народа хозяина. Мы хотимъ, чтобы Русская Государева Дума была не «оппозиціей Его Величеству» и не «оппозиціей Его Величества», но незыблемой опорой и вдохновительницей Его великаго самодержавства. а отсюда—силы и могущества Россійскаго государства, —была, такъ сказать, оппозиціей «за Его Величество!»

Передъ нами необъятная, великая, историческая задача, въ сознаніи величія которой духъ зампраетъ: задача —объединить весь вѣрнопогодданный русскій народъ въ одну могучую народную силу, устранить средостѣніе, все еще существующее между Царемъ и народомъ, затѣмъ *заполнить тотъ роковой пробѣлъ, ту пустоту, ту пропасть между простыми народами и передовыми культурными классами, которая образовалась со времени петров-*

скихъ реформъ, такъ сказать, докончить петровскія реформы, довести до конца начатое великимъ народолюбцемъ, этимъ благороднѣйшимъ черносотенцемъ—Государемъ Александромъ III національное дѣло,—и сказать русскоѣ интеллигенціи: *не пора ли кончатъ курсъ ученія у запади и вернуться къ родной исторіи, наукъ, искусству, поэзіи, литературѣ? Не пора ли показать и аттестатъ зрѣлости?!!* Вѣдь, до тѣхъ поръ, пока наша интеллигенція не вернется къ своему народу, пока она будетъ въ инородческомъ плѣненіи,—этотъ великій народъ, доселѣ мощно распространявшій свое вліяніе на покоренныя племена и народности,—теперь, безъ передовыхъ силъ, уже не сможетъ пренобѣдить сильнаго натиска инородческой культуры, не сможетъ сохранить внутренней мощи и жизненнаго единства и будетъ походить на челоуѣка, у котораго голова и туловище разъединены. И какъ подобный организмъ, съ потерей крови, обреченъ на смерть, такъ и Россія, при подобномъ положеніи вещей, обречена на потерю своего государственнаго единства, на разложеніе и прекращеніе своего бытія!

Минувшая революція тѣмъ была и сильна, что на ея сторону встали интеллигентныя силы государства, что она отняла у Царя тѣхъ вождей, тѣхъ, такъ сказать, офицеровъ, безъ которыхъ не можетъ функціонировать даже самое идеальное войско. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она была и слаба, слаба отъ того, что *народъ не пошелъ за нею* и попрежнему остался боголюбивымъ и царелюбивымъ. Когда наши демократы горделиво заявляли, что они „за народъ“ и «отъ народа», то—увы!—имъ приходилось только *поддѣлываться* подъ народъ. Чтобы, напр., убѣдить мужика идти устраивать помѣщикамъ пллюминаціи, приходилось наряжаться въ генеральскіе мундиры и привозить крестьянамъ подложные царскіе манифесты «о землѣ и волѣ»—и только этой фальшью и поддѣлкой, только *отъ царскаго имени* можно было кое-чего добиться отъ одура-

ченнаго народа! Какъ это знаменательно!!

Безнародная, безвѣрная, космополитическая наша интеллигенція, въ лицѣ своихъ освободительныхъ организацій, упорно добивается полнаго равноправія всѣхъ народностей въ Россіи; она неуклонно помогаетъ захвату иногородцами—ея союзниками—финансовъ, торговли и промышленности, желѣзныхъ дорогъ, законодательной, судебной и исполнительной власти, печати, школы, науки и искусства и т. д., т. е., всѣхъ отправленій государственной и общественной жизни, и ужъ, конечно, добивается полнаго уничтоженія царскаго Самодержавія, созданнаго и вырожденнаго русской Церковью. Возникають общества, союзы и корпораціи съ легальными уставами и скрытыми въ нихъ нелегальными задачами, въ родѣ, напр., теософическаго общества—этого предвѣстника масонства. Лѣвая печать систематически науськиваетъ наши окраины противъ Россіи, разлагаетъ армію, и къ этому разложенію такъ жадно прислушиваются всѣ наши вишіе недоброжелатели! Безъ сомнѣнія, при первыхъ же затрудненіяхъ или съ окраинами, или съ сосѣдями наши космополиты не замедлятъ поднять новую революцію и посядѣютъ новому пораженію и ослабленію Россіи! Не удивительно, если между этими двумя направленіями—народно-консервативнымъ и космополитически-прогрессивнымъ, какъ между двумя магнитными полюсами, дрожить и тщетно шцетъ средней точки нашъ государственный курсъ, наша внутренняя политика, которая при малѣйшемъ дуновеніи колеблется вправо и влево; не удивительно, если подъ влияніемъ полѣвѣнія нашихъ интеллигентныхъ руководящихъ классовъ страны, руководители курса не смогли остаться на народно-консервативной, церковно-самодержавной точкѣ и непрестанно колеблются между Царемъ, Думой и Народомъ; не удивительно, если патріотическимъ организаціямъ то покровительствуютъ, то чуждаются ихъ, то, наконецъ, издають циркуляры, воспреещаю-

пці чиновникамъ вступать въ правыя партіи. И какая масса здѣсь противорѣчій, какая неразбериха, какая путаница въ понятіяхъ!

Чиновникамъ запрещаютъ вступать въ патріотическіе союзы, якобы, въ видахъ *невмѣшательства въ политику*. Очень невинное, дѣломудренное, очень разумное требованіе! Но забываютъ, что вся и политика-то правыхъ организацій состоитъ въ защитѣ и укрѣпленіи *Самодержавія* — того самаго Самодержавія, *на вѣрность кочьрому даетъ присягу каждый чиновникъ при вступленіи на службу!* Когда чиновникъ предъ крестомъ и евангеліемъ клянется *предостеречь и оборонять весь къ высокому Ею Императорскаго Величества Самодержавству, силу и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, — оборонять, при томъ, до послѣдней капли крови*, и когда ему, подписавшему присяжный листъ, запрещаютъ быть монархистомъ *на самомъ дѣлѣ*, или, по меньшей мѣрѣ, *разрѣшаютъ быть и не монархистомъ*, то, скажите, господа, не удоболюбуются ли въ такомъ случаѣ руководители внутренней политики государства или отдѣльных вѣдомствъ тому учебному начальству, которое стало бы преслѣдовать кружокъ учениковъ, поставившій своей цѣлью добросовѣстно учить уроки, слушаться старшихъ, по вечерамъ не шаяться, не курить и оказывать еще и доброе вліяніе на товарищей?! Это уже называется — «своя своякъ не познана!» Но не ясно ли отсюда, что, устанавливая взглядъ на монархическія организаціи, *какъ на одну изъ партій*, что ставя ихъ на одну степень съ прочими легальными партіями и, не вмѣшиваясь ни въ одну, но только наблюдая за ихъ игрой и борьбой со стороны, мы встали на *парламентарную конституціонную* точку зрѣнія, хотя, для видимости официально и признаемъ, какъ умирающій пережитокъ, — самодержавіе?! Поэтому, чѣмъ больше „успокаивается“ страна, чѣмъ талантливѣй дѣйствуетъ правительственный аппаратъ въ дѣлѣ

умиротворенія, чѣмъ работоспособнѣе и „плодотворнѣе“ Дума, — тѣмъ глубже проникаетъ въ народную жизнь наше освободительное вліяніе, тѣмъ больше лѣвѣетъ все государство, тѣмъ большому подпадаетъ вліянію инородцевъ русскій народъ, тѣмъ больше онъ обезличивается и теряетъ свою духовную фізіономію. При подобномъ положеніи вещей, когда конституціонный духъ все болѣе и болѣе укрѣпляется и русское государство, будучи произведеніемъ двухъ нынѣ разрушаемыхъ множителей — православія и самодержавія, — быстро разлагается; когда вопросъ о верховной власти все болѣе и болѣе обостряется, а оставаясь вопросомъ, препятствуетъ правильному развитію государственной жизни; когда передовые классы государства и руководители страны уклоняются влѣво, а монархическія организаціи представляютъ, какъ культурная сила, ничтожное меньшинство даже при всемъ своемъ ростѣ и прогрессѣ, и потому, не могутъ имѣть политическаго перевѣса, и когда, въ силу изложенныхъ причинъ, даже самъ русскій народъ, эта опора Царской власти — не застрахованъ отъ уклоненія влѣво: — при такомъ, говорю, положеніи вещей остается ли еще въ Россіи сила, которая спаяла бы разрозненные элементы воедино, оживила бы, по слову древняго пророка, „мертвыя кости“, соединила бы мозги и туловище Россіи, вдохнула бы въ нее духъ новой жизни, полной великаго вдохновенія и духовнаго богатства?..

Господа! Эта сила въ Россіи есть. Эта сила — есть неисчерпаемый источникъ обновленія и правды; это та сила, что родила векормила и вырастила Царское самодержавіе; что спасла его и всю Россію въ годы лихолѣтія; это — та сила, которая еще не сказала своего окончательнаго слова, но которая, въ виду новой опасности для самодержавія, въ виду исторической необходимости, вновь выступаетъ на цопрнице государственной

дѣятельности и должна спасти свое дѣтище. *Это—Православная Церковь съ ея служителями.*

Господа! Въ семьѣ современныхъ культурныхъ классовъ Россіи православное духовенство занимаетъ самое послѣднее мѣсто.—Это пренебрегаемый, многострадальный, полуголодный пролетаріатъ (только не въ демократическомъ, а скорѣе въ филологическомъ смыслѣ), зависящій въ кусекъ хлѣба и отъ мужика, и отъ барина. Духовенство—это смиренный посредникъ и даже переводчикъ между міросозерцаніемъ барина и мужика, ходатай и печальникъ за мужика, его однострадалецъ въ крѣпостное иго, вмѣстѣ съ нимъ прототы на конюшняхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ незамѣтный, самоотверженный, почти не оцѣненный, безкорыстный проводникъ въ темную народную среду знанія, свѣта, просвѣщенія.

Духовенство дало Россіи первую азбуку, которую теперь изгнали изъ свѣтской школы и безъ которой интеллигенція потеряла связь съ Церковью; безъ которой богослуженіе для учащихся по временамъ столь же непонятно, какъ и китайская азбука.

Духовенство дало Россіи первую школу—ту церковную школу, которую оно выносило и выстрадало въ сердцѣ отъ великой любви къ народу, которую содержало въ своихъ собственныхъ избахъ, на свои собственные мѣдные гроши и обслуживало собственнымъ безплатнымъ учительскимъ трудомъ; дало ту школу, которая ведетъ къ Царю и къ Церкви, которую 25 лѣтъ тому назадъ оцѣнили и возродили, поставили на ноги покойный Государь Александръ III; которая за 25-лѣтній періодъ разошлась въ Имперію до 50 тысячъ, которая, при всѣхъ крайне неблагоприятныхъ условіяхъ, такъ блестяще доказала свою дѣеспособность, а въ огромномъ количествѣ и свое превосходство предъ свѣтской школой, которая такъ мила, такъ полюбилась народу, по которую такъ безжа-

лостно хотять у насъ отнять,—это дѣтище отъ материнскаго сердца!

Духовенство дало вамъ первопечатника, діакона Ивана Федорова—дало вамъ русскаго Гуттенберга и съ этого года, *волею исторіи*, эта ненавистная интеллигенціи поповская ряса поднята на всенародный лъбедестать въ самомъ сердцѣ Россіи, а господа преподаватели русской исторіи изъ краснаго лагеря занкаясь и откашляваясь, должны повѣствовать объ этой рясѣ своимъ штомцамъ, какъ объ историческомъ фактѣ.

Духовенство въ смутное время на Руси ей дало Гова, Гермогена, Филарета. И въ то время какъ Филаретъ, вопреки молодуншой боярской думѣ, не согласился безъ патріарха подписать избраніе Сигизмунда III-го на русскій престолъ и, вопреки всѣмъ международнымъ правиламъ, былъ уведень въ плѣнь, откуда писать своему сыну Михаилу Федоровичу не уступать, ради него, при заключеніи міра ни одной шиди земли польскому королю:—въ то самое время въ Москвѣ патріархъ Гермогенъ, угрожаемый пожомъ боярина Салтыкова, оскорбляемый и мучимый въ Чудовомъ монастырѣ поляками, не согласился подчиниться боярской думѣ, но благословилъ всѣхъ русскихъ людей ополчаться на спасеніе вѣры и отечества, за что былъ уморень голодомъ.

Духовенство, въ эпоху гражданскаго перелома, въ эпоху петровскихъ реформъ, не сочувствуя крайностямъ и увлеченіямъ Петра и видя глухой ропоть и недовольство въ народѣ,—однако же не революціонизировало его, не пользовалось этимъ ропотомъ для реакціонныхъ цѣлей, но вѣрное своему историческому положенію въ государствѣ, оно *не разведило Царя и народъ*, а наоборотъ, насколько возможно, осмыслило дѣло Петра, освятило его, изъяснило народу великое значеніе этихъ реформъ—и такъ донинѣ, за весь петербургскій періодъ оно является сознательнымъ, идейнымъ, безкорыстнымъ

проводникомъ въ народныя массы и авторитетнымъ истолкователемъ для нихъ всѣхъ вѣдѣній, исходящихъ съ высоты Престола, говорю, безкорыстнымъ, ибо за 35 л. государственной службы досель получало 120 р. въ годъ государственной пенсiи!

Но не думайте, господа, что въ духовенствѣ изсякли его жизненные силы, что его историческое значенiе кончилось, что оно съ легкою душою передастъ свою историческую роль крестнаго отца и воспитателя народа чуждымъ духу послѣдняго космополитамъ, предварительно не подготовивъ для Россiи изъ ихъ среды своихъ достойныхъ замѣстителей. Не думайте, что и самъ русскiй народъ, съ которымъ духовенство вмѣстѣ жило одною жизнью, съ которымъ раздѣляетъ и досель его деревенскiя радости и горе, не видитъ въ немъ своего давнишняго, природнаго и испытаннаго друга (а, вѣдь, старшiй другъ лучше новыхъ двухъ). Не думайте, что народъ не вѣритъ ему и не пойдетъ за нимъ, когда духовенство кликнетъ настоящiй кличъ, не думайте, что въ нашемъ все же царелюбивомъ народѣ-богоносцѣ изсякла его религiозная вѣра, его любовь къ своимъ святынямъ!

Съ самаго начала освободительнаго движенiя, при общей растерянности тѣхъ, кто за Царя, порядокъ и законность, при искреннемъ убѣжденiи многихъ, что Самодержавiе погнѣбло, что вотъ-вотъ соберется Дума, и Государь присягнетъ конституцiи, — мы неизмѣнно возносили моленiя „о Благочестивѣйшемъ *Самодержавтѣйшемъ* Великомъ Государѣ Нашемъ“. Были дни, когда считалось невозможнымъ, немислимымъ, подымать въ интеллигентномъ обществѣ благонамѣренный политическiй разговоръ, когда царскiе портреты молодущио прятались даже въ государственныхъ учрежденiяхъ, когда во время провозглашенiя царскихъ многолѣтiй, казалось, вотъ-вотъ раздадутся въ церкви залпы изъ браунинговъ и польется кровь служителей алтаря Христова; были дни, когда пе-

редь парекими многолѣтїями приходили къ церковной власти люди съ просьбой. въ предупрежденіе безпорядка, отмѣнить таковыя. Нѣчто подобное—буду нескромный—было именно у насъ, во Владивостоцѣ 6 декабря 1906 года. И нашъ Архипастырь, какъ истинный слуга закона и богомолецъ Царскій, съ достоинствомъ отвергъ такое пустивое, малодушное предложеніе и сказалъ: „Что же? вы хотите, чтобы въ предупрежденіе безпорядка, я первый нарушилъ порядокъ?“—Честь Вамъ и слава за Ваше мужество, доблестный Архипастырь! (въ это время пѣвчими пропѣто «многая лѣта!») Такъ въ церкви, говорю, неизмѣнно возглашалось ровное, спокойное, какъ и сто лѣтъ назадъ, какъ вѣщій призывный звукъ колокола, отрезвляющее моленіе о *Самодержавнѣйшемъ Государь всей Россіи*. И въ то время, какъ одна часть нашихъ духовныхъ дѣтей *при этихъ* словахъ морщилась, кривилась, смѣялась (даже во время службы!),—другая часть паствы, не потерявшая духовной связи съ Церковью и ожидавшая отъ нея, какъ отъ крайняго судїи, авторитетнаго рѣшенія своимъ недоумѣніямъ и колебанію,—въ этихъ моленїяхъ нашла отвѣтъ на свои запросы и авторитетное предостереженіе отъ ложныхъ дѣйствій.

Духовенство, видя все совершающееся вокругъ храмовъ Божїихъ и скорбя о гибели народа, сначала только увѣщевало буйную паству и, непривычное къ шумной общественной дѣятельности, но всецѣло привязанное къ алтарю Господню,—не приступало къ рѣшительнымъ дѣйствїямъ; оно лишь думало крѣпкую думу-думушку, какъ помочь бѣдѣ; оно присматривалось къ нарождающемуся монархическому движенію, одно время какъ бы даже колебалось, признать ли его подлиннымъ народно-историческимъ движеніемъ? но мѣстамъ не рѣшалось принимать русскія знамена въ храмы Божїи и, наконецъ, сказало свое слово: *духовенство благословило монархическое*

движеніе, какъ никогда благословило его на папёрти нижегородскаго собора, и взяло его подъ свое покровительство.

Что же мы видимъ и наблюдаемъ? Мы наблюдаемъ знаменательное явленіе.

Новые гонцы Авраамія Палицына обходятъ города и веси съ призывными грамотами, и сотни отдѣловъ патріотическихкихъ организацій съ неимовѣрной быстротою открываются духовенствомъ, подъ сѣнію храмовъ Божіихъ, подъ знаменемъ креста, по всей Россіи и даже тамъ, гдѣ еще такъ недавно и думать о томъ не смѣли, напр., здѣсь, на этомъ революціонномъ Дальнемъ Востока. Мы видимъ, что соль русскаго духовенства—наши Архипастыри, вѣрные и духу, и призванію древнихъ святителей Московскихихъ, первые царскіе слуги и богомольцы, приняли эти союзы подъ свое покровительство, а иные со стоятъ даже ихъ непосредственными руководителями. Явленіе это глубоко знаменательное! Церковью собиралась русская земля, ею создано могучее русское царство, ею впоена и вскормлена священная власть Россійскихъ Самодержцевъ,—такъ ею же и отстаивается Русь въ години великой опасности. Это такъ естественно и такъ понятно! Но что естественно, то и жизненно, въ томъ и залогъ силы и успѣха. Не даромъ же наши освободители, учтя эту силу, пытались пристегнуть духовенство къ освободительному движенію, конечно, съ тѣмъ, чтобы при первой же побѣдѣ сказать намъ: „прочъ, презрѣнные плебеи, вы намъ больше не нужны!“ Не даромъ же засылали къ намъ (вначалѣ) зазывные листки и такъ сладко пѣли: «какія перышки, какой носокъ!» Да только сыръ во рту остался, упали развѣ крошки. . . . .

Въ прежнія времена духовенство дало Россіи Гермона. Но что же? Ужель изсякли духовныя наши силы?—Нѣтъ, нѣтъ, скажу увѣренно и твердо: онъ не изсякъ еще, родникъ живой воды, подъ каменною глыбой! Давно ли умеръ великій, дивный старецъ отецъ Іоаннъ Крон-

штадтскій, такъ нѣжно любимый и благоговѣнно чтимый стомилліонной Русью? А онъ всегда горячо училъ народъ свято стоять за Царя. Развѣ его огненное слово пройдетъ безслѣдно и останется безплодно для русскаго народа?.. Но вотъ у самыхъ Кремлевскихъ святынь, надъ гробами Іова и Гермогена подымается во весь гигантскій ростъ новый Іоаннъ, новый Елисей съ милотью Иліиною, новый ратоборець за Русь святую, новый богатырь мысли и дѣла—*протоіерей о. Іоаннъ Восторговъ*. Встаютъ и новый первосвященникъ земли русскаго, быть можетъ, не въ далекомъ будущемъ, всероссійскій патріархъ—владыка Антоній, архіепископъ вольнскій. А развѣ мало и другихъ святителей, готовыхъ постоять за вѣру и Царя Самодержавнаго, т. е., за спасеніе Россіи,—святынями, церковнымъ достояніемъ, своими талантами и животами? И встало, и пошло русское духовенство и идетъ доганчивать свое свято-русское призваніе, и поведетъ оно народъ. Поведеетъ не противъ барина и не къ погромамъ—ибо погромы безъ насъ совершались—поведеетъ *навстрѣчу барину*, поведетъ, чтобы благодатнымъ словомъ любви и примиренія, чтобы живою, вѣчно юною, неизсякаемою силой Церкви соединить мозгъ и туловище, оживить великій русскій организмъ, оживить, по слову пророка, «мертвыя кости сія», вернуть народу интеллигенцію, вернуть мужику его любимаго боярина, создать новыя, лучшія условія взаимнаго существованія, какъ залогъ прочнаго развитія дальнѣйшей жизни Россіи. Выступая въ этой новой, совершенно необычайной и титанической по трудности, формѣ своего служенія родинѣ, духовенство медленно, медленно, съ трудомъ, но прочно, собираетъ въ церковно-народные союзы разъединенную, духовно разбитую, но еще верную народнымъ идеаламъ часть интеллигенціи—этотъ неповрежденный мозгъ народа,—объединяетъ, воодушевляетъ ее, воспитываетъ ей въ помощь слѣдующее поколѣніе и когда подготовитъ ихъ—интел-

лигентныхъ ратоборцевъ за Русь святую, съ крѣпкою рукою и пламенною душою, — тогда съ радостью передасть имъ свою теперешнюю виѣшне-руководственную, временную роль, которую оно приняло на себя не изъ-за власти, но ради крѣпкаго послушанія и любви къ родинѣ, а передавши, вновь останется смиреннымъ богомольцемъ обновленной послѣ грозы Россіи. Вотъ эта *объединенная церковно-народно-культурная сила и будетъ той крѣпкою опорой Царю*, съ помощью которой Онъ дастъ, послѣ нынѣшней разрухи, *новое, стройное, свѣтлое направленіе русской жизни, дастъ новые Основные Законы Имперіи* при содѣйствіи, или, въ крайности, безъ содѣйствія Гос. Думы — безразлично.

А что не власти надъ народомъ ищетъ духовенство и не за свое господство налъ нимъ ратуеть оно, какъ наши освободители, въ томъ надежной порукой является исторія. Еслибы духовенство искало власти, то давно могло бы захватить ее, еще 700 лѣтъ тому назадъ. Раскройте русскую исторію, вспомните бѣдствія, удѣльной системы, монгольское иго, высокое и независимое отъ удѣльныхъ и вздорныхъ князей положеніе митрополитовъ, вспомните сложный процессъ образованія единодержавія и безкорыетную роль митрополитовъ въ этомъ процессѣ — и если вы въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, то не обвините русское духовенство въ папизмъ и клерикализмъ: у насъ нѣтъ этой тенденціи, у насъ есть только подвигъ послушанія и любви къ народу. Съ этимъ и только съ этимъ оружіемъ мы поведемъ народъ.

Въ вашей ередѣ, госнода, мы знаемъ, есть довольно людей, любящихъ Россію русскою любовью, готовыхъ за нее отдать самую свою жизнь, — людей, не за корысть, не за страхъ, а за совѣсть присягавшихъ Самодержцу Всероссійскому. Во время почтово-телеграфной забастовки напр.; мы видѣли отдѣльныхъ героевъ, исполненныхъ долга вѣрности присягѣ, не оставившихъ своего поста въ ту страшную

минуту испытанія ихъ гражданской зрѣлости и вѣрности Россіи. И они, ошлевываемые товарищами, угрожаемые браунингами, ошлевываемые самой публикой, къ нимъ же обращающейся за дѣломъ, геройски, самоотверженно несли свой подвигъ. Если русское войско даетъ Рябовыхъ, если русское общество даетъ этихъ гражданскихъ героевъ, то великъ еще тотъ народъ, у котораго есть и такое войско, и такіе герои долга! А что если-бы раньше, до забастовки они организовались въ патріотическій союзъ, — развѣ удалась бы эта подлая, дикая вакханалія, это сплошное клятвопреступленіе, въ которомъ, какъ выяснилось впоследствии, множество честныхъ чиновниковъ участвовали просто влѣдствіе быстроты и натиска организованной силы, участвовали скрѣпя сердце, со скорбію, чувствуя свое одиночество и безсиліе? А еще запрещаютъ чиновникамъ вступать въ патріотическіе союзы, запрещаютъ быть патріотами на самомъ дѣлѣ, а не по присяжному только листу, — должно быть, въ ожиданіи новой забастовки! Между тѣмъ, въ судахъ забастовщиковъ оправдали, наградили ихъ медалями за минувшую войну съ Японіей, а эти медали они понавѣшали собакамъ!! Фактъ!!! Право, какое убожество духа, какой пароксизмъ мысли! Эхъ, Надежда-Государь! Зналъ бы Ты, Кормилецъ, видѣлъ бы, Родимый, какою паутиною опутали Тебя масоны-лиходѣи!... Говорятъ, что если хочеть наказать кого Господь, то перво на-перво отыметъ разумъ. И подлинно: наказалъ Господь Россію, отнялъ на время разумъ.

Но вѣрнѣе: настанетъ конецъ страданіямъ и испытаніямъ Россіи; вернется къ русскому народу его великій разумъ, и вступитъ онъ, благословясь, въ спокойствіи могучей силы, въ сознаньи правды и правды на путь созидательной, положительно — культурной работы во славу Русскаго Царя, Отечества на пользу и на страхъ врагамъ! Вѣрнѣе, что окрѣпнеть Россія, *удержитъ и укрѣпитъ свои окраины*, «сотретъ главу змія» и — безпрещетвенно

пойдетъ по пути своего мірового призванія. И никто ужъ болѣе не воспретитъ русскимъ служилымъ людямъ надѣть нашу мирно-ополченскій знакъ. Вновь загремитъ по всему по бѣду-свѣту слава Бѣлаго Царя и Его двуглаваго орла, который на этомъ знакѣ изображенъ!

«Многи лѣта, многи лѣта,
Православный Русскій Царь!»

Дружно, громко пѣня эта

Пѣлась прадѣдами встарь.

Но крамольники лихіе —

Враги русскіе — нныя

Стали пѣсни пѣть народу:

Про республику, свободу.

И, казалось, позабудутъ

Пѣсню эту навсегда,

Ужъ казалось, никогда

Больше пѣть ее не будутъ!..

.....

* * *

Но мы вѣримъ: вновь воспрянетъ

Въ Русь духъ ея отцовъ,

И та пѣня снова грянетъ, —

Оживетъ Россія вновь!.

Мы-ль ужъ вѣроги какіе

Православнаго Царя?

Мы-ль крамольники тѣ злые?

Нѣтъ, не такъ! Но Русь любя,

Запоемте-жь пѣсню эту,

Какъ пѣвали дѣды встарь:

«Многи лѣта, многи лѣта,

Православный Русскій Царь!» Ура!..

Свящ. Владиміръ Давыдовъ.

Богочеловѣчество Спасителя.

(Изъ Ефрема Сирина).

Слово стало плотью, — Богочеловѣкомъ:
Коль Онъ не былъ *плотью*, то зачѣмъ Марія?
Если бѣ не былъ *Богомъ*, то Кого архангелъ
Называетъ Вышнимъ, именуетъ Спасомъ?
Коль Онъ не былъ *плотью*, — Кто повитъ былъ
въ ясляхъ?

Но и Чье рожденье ангелы воспѣли
И звѣзда предивно мудрымъ указала?
Плоть держалъ въ объятыхъ старецъ прозорливый,
Но Кого въ восторгѣ онъ назвалъ *Владыкой*?
Плотю крестился Онъ во Иорданѣ
И акалъ въ пустынѣ и возлегъ на брагѣ,
Но не Онъ-ли *Сыномъ* отъ Отца былъ названъ,
Не Ему-ль служили ангелы въ пустынѣ
И не Онъ ли чудо совершаетъ въ Канѣ?
Человѣкъ Онъ, если спить на морѣ въ бурю,
Съ фарисеемъ вмѣстѣ ницу принимаетъ
И одеждой брэнной прикрываетъ Тѣло;
Но не Онъ ли бурю укроцаетъ въ морѣ
И грѣхи блудницѣ отпускаетъ властно
И одеждой токи крови прекращаетъ?
Человѣкъ Онъ, если надъ умершимъ другомъ
Проливаетъ слезы... былъ раснять на дрѣвѣ
И, предавши душу, положенъ во гробѣ...
Но, какъ Богъ, изъ мертвыхъ Лазаря воздвигнулъ
И, на дрѣвѣ вися, землю всю колеблетъ,
Отверзаетъ гробы и изводитъ мертвыхъ
И, поправши адъ весь, Самъ воскресъ тридневенъ
Съ язвами на тѣлѣ; Самъ Своею силой
Вземлется на небо, силами срътасмъ,
И возсѣль, какъ равный, одесную Бога
И Отца Владыки... *Богочеловѣкъ Онъ!*...

Въ этомъ наша радость, наши упованья,
Слава всѣхъ пророковъ и спасенье міра.

А. II.

Даруй сокрушеніе.

(Изъ Ефрема Сирина).

Горячо молюся нынѣ:
Исусе Божій Сыне!
Даруй сердцу просвѣщенье,
Дай мнѣ слезы, сокрушенье.

* * *

Связанъ многими грѣхами,
Пусть хоть малыми слезами,
Огнь страстей я заливаю,
Свою душу омываю.

* * *

Предъ Тобою палъ я странно,
Прогнѣвляю ежечасно,
Но безмѣрно милосердье:
Побѣдитъ оно паденье...

* * *

Боже, бурѣ запретившій
И волненье укротившій!
Ниспошли мнѣ умиренье,
Тишину и умиленье,

* * *

Чтобъ Тебя, Живого Бога
Возлюбилъ бы я премного,
Красотой души сіяя,
Чистымъ сердцемъ воспѣвая.

А. II.

Не падай духомъ.

(Изъ Ефрема Сирина).

Не падай духомъ, не скорби,

Себя на адъ не осуждай.

«Забудьте я!» — ты не говори,

Въ уныньи выю не склоняй.

* *
* *
* *

Кто палъ, тотъ развѣ не встаетъ?

Кто сбился, — развѣ навсегда?

О, вспомни! блуднаго какъ ждетъ

Отецъ Небесный навсегда...

* *
* *
* *

Не укорить, покрывъ твой срамъ.

Тебя, ликуя, приметъ Онъ, —

Лишь ты не прячься, какъ Адамъ,

Не будь въ безвѣрье погруженъ.

* *
* *
* *

Не за тебя-ль Христосъ страдалъ?

Тебя-ль покинетъ среди скорбей?

Онъ знаетъ, какъ ты бѣденъ, малъ,

И что Онъ пристань для людей.

* *
* *
* *

Итакъ ободрись, укрѣпись

И отъ Христа не отступай

И, возносясь душою въ высь,

Гряди съ надеждою ты въ рай.

А. П.

Уроки жизни.

(Изъ Ефрема Сирина).

Жизни правой ищешь ты?

Ты тогда ее найдешь,

Если жизнь свою начнешь
Со смиренья, чистоты.

* * *

Кто къ гордынѣ приступилъ,
Тотъ отъ Бога удаленъ,
Какъ Саулъ, тоской сраженъ
И на путь врага вступилъ.

* * *

Любить медомъ врагъ манить,
Чтобъ обманчиво одѣтъ
Въ ризу счастья ада сѣтъ
И на вѣки погубить.

* * *

Гордость, что громадный кедръ,
Что хоть сгнилъ, -- главу не гнетъ:
Кто на немъ, -- тотъ упадетъ
И надъ нимъ смѣется вѣтръ.

* * *

Кто жъ трезвенье возлюбилъ,
Тотъ стоитъ на камнѣ самъ
И, душой блестя, какъ храмъ,
Съ Богомъ жизнь соединилъ.

А. П.

Вотъ смерть!

(Изъ Либрема Сирена).

Вотъ чѣмъ жизнь вся моя обозначена:
Въ суетѣ и постыдныхъ дѣлахъ.
Дни напрасно изжиты, потрачены,
И объемлетъ теперь меня страхъ.

* * *

Чась разлуки ужасный, таинственный,
Какъ гроза, потрясаетъ всѣхъ насъ...
Дай же, Боже, хоть въ часъ мнѣ единственный
Потрудиться—въ одинадцатый часъ!..

* * *

Горе! горе! душа нерадивая,
Надвигается смерть на тебя...
Ждетъ тамъ мука тебя нестерпимая
И Всевѣдущій ждетъ Судя.

* * *

Отрезвись же, войди въ себя, грѣшная,
Со слезами молись и зывай:
Есть спасенье и пристань надежная,
Къ ней слѣши и ладью направляй.

А. П.

Изъ Камчатки.

Въ минувшемъ 1907/8 г. мною былъ представленъ *Его Высокопреосвященству* отчетъ о моей пастырской жизни и дѣятельности въ заброшенномъ полудикомъ углу Камчатки—въ м. Гижигѣ, среди суровой пустынной природы съ ея холодными насельниками—русскими и инородцами.

То даже не былъ отчетъ, а вѣрнѣе исповѣдь наболѣвшей души, встрѣчавшей на каждомъ шагу препятствія благимъ, законнымъ намѣреніямъ.

Ободренный благостнѣйшимъ Архипастыремъ и Отцомъ и воодушевленный отзывчивостью и сочувствіемъ многихъ добрыхъ людей къ постигнутому моимъ бѣднымъ инородцевъ горю, я примирился въ душѣ со всѣми многими напастями и скорбями, сознавая, что какъ ни обидны всякія гнусныя клеветы и поруганія, но они не-

избѣжны въ пастырскомъ служеніи и особенно въ жизни монаха-миссіонера.

Съ 17-го сентября прошедшаго года, со дня моего пріѣзда въ Гижигу до января 1909 года, я всецѣло отдался на служеніе русской Гижигинской паствѣ.

За церковно-приходскую школу я нынѣшній годъ былъ покоенъ, т. к. учителя, можно сказать, намъ Богъ послалъ на утѣшеніе въ сравненіи съ прошедшими ранѣе учебными годами.

Новый учитель ѣхалъ въ Гижигу на пароходѣ вмѣстѣ со мною и за 35-ти-дневное морское плаваніе я успѣлъ присмотрѣться къ нему, равно какъ и онъ ко мнѣ, узналъ всѣ мои желанія въ предстоящей нашей совместной жизни и службѣ, и взгляды наши на школьное дѣло къ общей радости сошлись.

Какъ не дорожить такимъ учителемъ, который имѣетъ призваніе къ своему дѣлу, который церковно настроенъ, отличается безукоризненной нравственностью, — и трезвостью и, несмотря на свои сравнительно молодые годы, заслуживаетъ по справедливой оцѣнкѣ добраго названія: *«отцагижигинской церковной школы»* — залюбовь, преданность и заботы о дѣтяхъ, — не нашихъ русскихъ крестьянскихъ, легко воспринимающихъ все хорошее, а дѣтяхъ камчадаловъ, унаслѣдовавшихъ отъ родителей только все безнравственное, развращенное, загрязняющее дѣтскія души.

Найдя въ лицѣ новаго псаломщика-учителя добраго себѣ сотрудника, въ которомъ столько нуждался въ прошломъ году, я со спокойнымъ духомъ хотѣлъ приняться за работу, какъ въ первый же день по пріѣздѣ въ Гижигу, даже еще въ урочищѣ Кушеѣ, новый учитель былъ предупрежденъ какимъ-то субъектомъ, что если онъ пойдетъ по одной дорогѣ со мною, т. е., будетъ являться мнѣ помощникомъ въ борьбѣ со многими вредными и губельными пороками въ общественной жизни, то и его постигнетъ такая же участь, какъ и меня.

Можно было думать, что и на него обрушатся обидныя клеветы, поруганія, злословія, что испытывалъ я въ прошедшемъ году. Но на этотъ разъ планъ начертанъ былъ другой, болѣе жестокий. Дѣло въ томъ, что предупредившій учителя оказался никто другой, какъ *ссылный*, прибывшій вмѣстѣ съ другими ссылными на пароходъ, пришедшемъ въ Гижигу въ послѣднихъ числахъ августа мѣсяца, на которомъ отбылъ уволенный, и вѣроятно, вслѣдствіе этого еще болѣе озлобленный на меня бывшій учитель.

Во время стоянки парохода въ Гижигинскомъ портѣ этотъ *ссылный* неоднократно ходилъ по улицамъ мѣстечка Гижиги съ уволеннымъ учителемъ; результатомъ ихъ бесѣдъ, конечно, и явилось подобное застращиваніе учителя: можно предполагать по нѣкоторымъ даннымъ, вполне заслуживающимъ довѣрія, что новый планъ былъ задуманъ не безъ вмѣшательства бывшаго начальника уѣзда, котораго даже безошибочно можно назвать инициаторомъ того дѣла, о которомъ я буду говорить сейчасъ.

22-го сентября днемъ учитель одинъ находился въ зданіи школы, занимаясь сидя на полу приведеніемъ въ надлежащій порядокъ разбросанной школьной бібліотеки; вдругъ быстро вошелъ человекъ, лицо котораго было завѣшано краснымъ платкомъ, т. е. узнать его не было возможности. Въ одной рукѣ вошедшаго былъ кинжалъ, а въ другой срубокъ дерева, набитый патронами.

Бросивъ срубокъ дерева на полъ, неизвѣстный схватилъ сидящаго учителя за горло и ударивъ съ размаху головой о полъ, приложилъ кинжалъ къ груди и говоритъ: «предупреждали тебя не итти по одной дорогѣ съ монахомъ Несторомъ, ты не слушаешь, такъ клянись сейчасъ же, что ты будешь говорить, гдѣ нужно, такъ, какъ намъ угодно, а въ противномъ случаѣ я тебя кинжаломъ», и, указавъ на срубокъ съ патронами, неизвѣстный сказалъ: «счастье ваше, что вы вчера съ монахомъ Несторомъ не

пришли въ школу, мы васъ тамъ ждали и съ обоими хотѣли покончить».

Сдѣлавъ легкое раненіе кинжаломъ на груди учителя онъ быстро выбѣжалъ изъ зданія школы, а учитель, между тѣмъ увидѣвъ, что у двери стоялъ еще другой человекъ, — лица котораго ему тоже не удалось замѣтить.

Взывать о помощи учитель не имѣлъ возможности, да и послѣдняя попытка съ его стороны не помогла бы дѣлу, а, наоборотъ, ему пришлось бы покончить всѣ счеты съ жизнью, потому что на него напали люди вооруженные, да къ тому же, какъ послѣ оказалось, привычные злодѣи, — за что-то заслужившіе изгнаніе на Камчатку.

Обо всемъ происшедшемъ я немедленно довелъ до свѣдѣнія временнаго Начальника уѣзда г. Б., прося его принять мѣры къ охраненію насъ отъ преслѣдователей. Мою просьбу онъ оставилъ безъ всякаго вниманія, и когда я обратился къ нему съ оффиціальной бумагой, онъ приѣхалъ въ Гижигу и въ моей квартирѣ, пригласивъ 2-хъ фельдшеровъ, произвелъ дознаніе.

Обидно и больно вспоминать, какъ оно производилось: это былъ цѣлый рядъ издѣвательствъ надъ бѣднымъ учителемъ, и въ заключеніе всего — фельдшера констатировали, что учитель самъ прокололъ себѣ грудь — шпилькою. Вся бѣда заключается въ томъ, что фельдшера здѣсь въ большой дружбѣ съ г. начальникомъ, а послѣдній всегда радъ чѣмъ-бы то ни было досадить мнѣ.

Между тѣмъ преслѣдователи не дремали. Они, видя насъ совершенно беззащитными, не давали намъ покоя ни вечеромъ, ни ночью. Ихъ часто можно было видѣть притаившимися гдѣ нибудь у угла школьнаго зданія или около моей квартиры, постукивающихъ въ стѣны, а иногда нахальство ихъ доходило до того, что снимали ставни съ оконъ въ моей комнатѣ (здѣсь это сдѣлать очень легко, т. к. ставни самаго примитивнаго устройства). Мнѣ, нерѣдко идущему по долгу службы въ темные осенніе вечера, нельзя было

даже попросить казака проводить меня; потому что попытка одного казака сдѣлать это для обоихъ насъ кончилась очень печально; онъ былъ на три дня арестованъ, а по поводу меня г. начальникъ управляющему гижигинскою казачьей командою послалъ приказъ для объявленія казакамъ, что начальство у нихъ не іеромонахъ Несторъ, а онъ, и что они должны слушать приказаній, послѣдующихъ только отъ него.

Изъ чего усмотрѣлъ г. Б., что я хочу воспользоваться его властью, Богъ его знаетъ!..

Такъ время шло до 16 октября. Въ эту ночь недалеко отъ зданія школы ссыльныя подкупали дѣвицу Е. Р., чтобы она вывела какъ-нибудь къ нимъ учителя, чтобы они могли убить его, или сама бы она взялась отравить его и меня за вознагражденіе.

Но это слышалъ самъ учитель черезъ форточку въ зданіи училища и провелъ всю ночь въ тревогѣ, ожидая нападенія. На утро учитель пришелъ ко мнѣ, рассказалъ все, что ему удалось слышать ночью, а я сейчасъ же послалъ за Е. Р., которая и рассказала, какъ ее дѣйствительно этой ночью поселенцы подкупали.

Послѣдній разъ обратился я къ бездушнѣйшей гижигинской администраціи и заявилъ, что при такихъ условіяхъ ни я, ни учитель нести служебныхъ обязанностей не можемъ, если полицейское начальство не приметъ мѣръ. Тогда г. Б. явился вновь въ Гижигу и, опросивъ поселенцевъ, одного изъ нихъ выслалъ въ селеніе Каменское, отстоящее отъ Гижиги за 400 верстъ. И вотъ въ такихъ то ужасныхъ условіяхъ намъ съ учителемъ приходилось работать. Совершенно одинокіе, беззащитные, мы каждую минуту могли ожидать нападенія, и только надежда на Бога поддерживала насъ.

Не было ни одного человѣка, который бы, такъ сказать, раздѣлилъ нашу скорбь, посочувствовалъ намъ: слишкомъ черствы сердца всѣхъ обитателей Гижиги. А

мои квартирные хозяева, семейство хорунжаго П, въ которомъ я такъ ошибался, считая его хорошимъ, простодушнымъ, преданнымъ мнѣ, я видѣлъ, какъ оно теперь тяготилось мной, боясь получить изъ-за меня—себѣ неприятность, почему я квартиру переѣхалъ и переселился въ училище, чтобы вмѣстѣ съ учителемъ дѣлать всѣ невзгоды, и какъ могъ, утѣшалъ его. Больно сжимается сердце, когда вспомнится все пережитое. Минутами удивляешься, какъ у меня—нервнаго, болѣзненнаго хватило силъ перенести такіе ужасы, но сейчасъ же невольно приходятъ на память слова: *«вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусъ...»*

Отъ души мнѣ жалъ бѣднаго учителя, слишкомъ ужъ непривѣтливо встрѣтила его Камчатка, вообще, не особенно радушно встрѣчающая заѣзжихъ.

Его семья, ѣхавшая съ экспрессомъ изъ Томской губерніи, опоздала на два часа къ отходу парохода изъ Владивостока, т. к. онъ вышелъ на сутки ранѣе предположеннаго срока. Однимъ словомъ, въ первый же годъ службы здѣсь ему пришлось много пережить.

Съ ноября мѣсяца жизнь наша въ м. Гижигѣ текла болѣе или менѣе спокойно, если не включать сюда борьбу въ селеніи съ пагубными привычками, вѣрнѣе пороками. Периодическое, но гибельное пьянство, неукротимый, почти открытый развратъ, поражающая неопикуемая лѣнь народа (люди здѣсь большую часть года спятъ). Слѣдствіемъ чего и является голодъ, попрошайничество, бѣдность, грязь и разныя болѣзни.

Благодаря бездѣлю и лѣни, естественной потребности всѣхъ гижигинскихъ жителей, особенно, женщинъ, являются злыя, наглыя сиплетни, осужденія, укеры, ссоры и пр. неурядицы. Въ первый годъ, когда я еще не вполне ознакомился съ паденіемъ насомыхъ, мои бесѣды къ нимъ имѣли всегда характеръ увѣщающій, рѣдко строгій,—

больше проникнуты были жалостью къ нимъ и безграничною любовью.

Я смотрѣлъ на нихъ, какъ на бѣдныхъ, заблуждшихъ овецъ, давно не слыжавшихъ слова пастыря, почему и въ душѣ, и на словахъ только глубоко сожалѣлъ ихъ, прося ихъ со слезами оставить пагубныя привычки. Мои постоянныя бесѣды съ ними, въ которыя я, такъ сказать, влагалъ всю свою скорбящую за нихъ душу, не привели къ желаемому результату:—пагубныя пороки, гнѣздящіеся въ холодныхъ сердцахъ камчадаловъ, губящіе ихъ душу, нашли здѣсь плодотворную почву. Они такъ глубоко пали, такъ быстро самые юные идутъ по пути разврата и совершенно погрязаютъ въ немъ, что невольно при видѣ всего этого содрагаешься.—Какъ образецъ, привожу здѣсь, какъ въ Гижигѣ родители смотрятъ на паденіе своихъ дѣтей. Однажды казачья вдова говорила мнѣ по поводу рожденія сына у ея незамужней дочери: «слава Богу, мальчикъ родился, паекъ получать будетъ, а если бы дѣвочка родилась, то я бы ее углушила»!.. Какъ подѣйствовали на меня такія слова пасомой!

Это была одна изъ самыхъ горькихъ минутъ моеѣ пастырской жизни, каковую не дай Богъ испытать другому служителю алтаря.

Можно ли хладнокровно видѣть, какъ сами погрязшіе въ развратѣ родители не только не препятствуютъ дѣтямъ идти по пути разврата, а даже сами поощряютъ къ нему?

Итакъ, бесѣды только увѣщающія оказались недостаточными, поэтому нынѣшній годъ я измѣнилъ ихъ характеръ: вначалѣ онѣ стали обличительными, а послѣ строго обличительными, но горько, что къ желанному результату все же не привели.

Не находя себѣ покоя, какъ пастырь, при видѣ гибели своихъ овецъ, я старался всѣми силами уяснить себѣ, съ какими людьми я имѣю дѣло, что это за звѣроподобные люди, совершенно утратившіе образъ Божій,

интересовался родословной ихъ, перерывая множество архивныхъ рукописей и нашелъ, наконецъ, отвѣтъ, какого они происхожденія.

Въ 1824 году изъ Якутска въ Тижигу были сосланы подъ конвоемъ на поселеніе 13 паръ порочныхъ, непокойныхъ семействъ, составляющихъ 46 душъ за тѣмъ еще 37 поселенческихъ семействъ, признанныхъ вредными. Отсюда ясно видно, что какіе корни, такіе и отростки. Нынѣшнему здѣшнему народу очень трудно даже невозможно внушить страхъ Божій.

Великое зло заключается въ томъ, что давно уже тижигинскіе начальники, должны заботиться о народѣ и подавать добрый примѣръ, какъ разъ поступаютъ наоборотъ. Ихъ сближаетъ съ народомъ не осмысленное отношеніе къ жизни этихъ полудикарей, а совмѣстное пьянство, азартныя игры, сипетни и проч., въ которыхъ принимаютъ дѣятельное участіе и женщины, не рѣдко даже забывая свой преклонный возрастъ.

Очень грустно, что все то, что должно преслѣдоваться и изгоняться, начальствомъ поощряется.

Гласъ церкви, вотъ уже два года призывающій къ трезвости и благонравію, остается голосомъ вопіющаго въ пустынь.

Не увѣщаніе и обличеніе пастыря приводитъ тижигинцевъ къ раскаянію, а, такъ сказать, наказаніе, являющееся неизбѣжнымъ слѣдствіемъ разнузданности: иногда полицейскій протоколъ, а иногда жестокая болѣзнь; въ первомъ случаѣ это уже не есть раскаяніе, а скорѣе страхъ наказанія, а во второмъ—безсомнѣнно раскаяніе, но уже слишкомъ позднее, ни къ чему не ведущее.

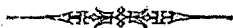
Чтобы оказать сколько-нибудь благотворное вліяніе на этотъ погибающій народъ, нужна борьба и борьба не одного лица, а дружная совмѣстная цѣлаго интеллигентнаго общества или кружка,—который здѣсь очень не великъ по своей численности, но при дружной работѣ, я

думаю, могъ бы что нибудь сдѣлать. Жаль, что нѣтъ такихъ лицъ, которыя бы взяли на себя эту миссію.

Нынѣшній годъ у меня на этомъ поприщѣ былъ сотрудникъ-учитель, но въ лицѣ администраціи не только нельзя было рассчитывать на поддержку, а я уже говорилъ выше, какъ она ко мнѣ относится, а въ отчетѣ за 1908 г. ясно сказано про ея враждебное отношеніе къ моимъ благимъ начинаніямъ.

Будемъ надѣяться, что Богъ дастъ намъ добрыхъ помощниковъ въ этомъ св. дѣлѣ отрезвленія погибающаго народа, а если не найдутся желающіе поработать на благо народа, то по крайней мѣрѣ будемъ просить Бога, чтобы они не пренебрегали намъ въ этомъ добромъ святомъ дѣлѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Хроника епархіальной жизни.

Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Евсевій, Архіепископъ Владивостокскій и Камчатскій съ 12 по 15-е ноября с. г. былъ въ поѣздѣ по случаю освященія церкви въ с. Новохотуничахъ, Шкотовской волости. 12-го же ноября, Его Высокопреосвященство посѣтилъ с. Новонѣжино гдѣ заѣзжалъ въ церковь и осматривалъ школу; въ тотъ же день Владыка пріѣхалъ въ с. Шкотово. 13-го числа посѣтилъ церковь въ селѣ Многоудобномъ, а затѣмъ проѣхалъ до с. Новохотуничей. Здѣсь совершено всенощное бдѣніе, а на завтра освященіе храма. Въ тотъ же день Владыка возвратился въ с. Шкотово. Вечеромъ въ квартирѣ благочиннаго о. Е. Суражневича отслужено всенощное бдѣніе, а въ воскресенье, 15-го ноября въ Шкотовскомъ храмѣ—горжественная литургія. Въ тотъ же день Архипастыръ возвратился на Свданку.

21-го ноября Архипастырь служилъ литургію въ церкви Владивостокской женской гимназіи (1-й), по случаю храмоваго праздника, и въ тотъ же день выѣхалъ по епархіи для освященія вновь сооруженныхъ церквей въ Черниговской, Зеньковской и Успенской волостяхъ и для посѣщенія Свято-Троицкаго монастыря.

По сообщенію мѣстныхъ газетъ, въ Уссурійскомъ краѣ идутъ дѣятельныя подготовленія къ введенію всеобщаго начальнаго образованія; при этомъ, по собранымъ Областнымъ Статистическимъ Комитетомъ анкетнымъ свѣдѣніямъ, крестьяне, будто бы, повсюду желаютъ открытія у себя министерскихъ школъ, при чемъ нѣкоторыя селенія изъявили желаніе даже на перечисленіе своихъ церковныхъ школъ въ министерскія. Въ виду неоднократно обнаруженныхъ и доказанныхъ случаевъ явно несочувственнаго и даже враждебнаго отношенія ближайшей администраціи, особенно переселенческихъ чиновниковъ, къ церковнымъ школамъ,—не пора ли церковно-школьной инспекціи печатно раскрыть оборотную сторону медали и съ фактами въ рукахъ выяснить истинное отношеніе крестьянъ къ церковной школѣ, а также тѣ пріемы, какіе обычно практикуются чиновниками въ школьномъ дѣлѣ, а въ настоящемъ случаѣ и самый способъ собранія анкетныхъ свѣдѣній?

Въ оградѣ Кафедральнаго Собора совершенно закончена постройкою и уже освященъ церковный домъ. Въ немъ имѣется квартира для діакона, двѣ квартиры для исаеломщиковъ, общая кухня, комната для старшаго сторожа, общая сторожка, комната для церковной лавочки, крестильная (она же канцелярія), Кладовая для цѣнныхъ вещей, залъ для всякихъ приходскихъ засѣданій и для свѣвокъ соборнаго хора (тутъ же и библіотека). На обста-

новку зала соборнымъ попечительствомъ пожертвовано 350 рублей. Своей чистотой и скромнымъ убранствомъ залъ производитъ очень хорошее впечатлѣніе. По срединѣ стоитъ длинный, покрытый зеленымъ сукномъ, столъ; надъ нимъ висятъ двѣ большія столовыя лампы; вокругъ — двѣ дюжины хорошихъ стульевъ; въ простѣнкахъ портреть Государя Императора, на дверяхъ и окнахъ приличная драпировка и т. д. Здѣсь вполнѣ могутъ пренесходить также засѣданія и епархіальныхъ съѣздовъ духовенства. Кромѣ того, въ домѣ есть комната, которая въ настоящее время меблирована и предназначена для нуждъ прѣзжающаго въ епархіальный городъ духовенства съ платой: со священниковъ по 1 рублю, а съ учителей и псаломщиковъ по 50 коп. въ сутки; здѣсь же съ удобствомъ могутъ помѣщаться и ставленики, вынуждаемые подолгу жить въ городѣ.

Регентъ соборнаго хора Д. Я. Поповъ предполагаетъ устроить при соборѣ небольшой пансіонъ—пріютъ для мальчиковъ пѣвчихъ, первоначально человекъ на 6—10. Доброе начинаніе г. Попова получило одобреніе Его Высочайшаго Священства. Причтъ собора постановилъ употребить на это дѣло изъ своихъ средствъ на первый годъ 300 руб. Отнеслось сочувственно и соборное попечительство, которое ассигновало на первоначальное обзаведеніе пансіона единовременно 100 рублей. Нашлось также нѣсколько частныхъ благотворителей, которые обѣщались помогать деньгами и вещами. Судя по тому, что будетъ обращеніе въ благотворительныя и иныя учрежденія г. Владивостока. — Не окажетъ ли доброму начинанію г. Попова своей поддержки и епархіальное духовенство — какъ подысканіемъ мальчиковъ — сиротъ съ хорошими голосами, такъ равно и изысканіемъ какихъ-либо средствъ на ихъ содержаніе?

Посильную заботу о содержаніи и воспитаніи этихъ мальчиковъ Д. Я. Поповъ беретъ всецѣло на себя, также

береть на себя и заботу о дальнейшей ихъ судьбѣ по выходѣ изъ хора, при утерѣ голоса.

Братскій совѣтъ

завѣдывающимъ и учителямъ церковно-приходскихъ школъ и народныхъ училищъ объ элементарныхъ правилахъ добраго воспитанія дѣтей.

Какъ извѣстно, крестьянскія дѣти приходятъ въ школу совершенно неграмотныя и некультурныя. Задача школы обучить дѣтей грамотѣ и воспитать ихъ въ духѣ вѣры и благочестія. Воспитаніе и обученіе дѣтей должны идти, такъ сказать, рука объ руку. Къ сожалѣнію наши школы, все безъ исключенія, больше всего занимаются обученіемъ, выучкой грамотности, а воспитаніе оставляютъ позади. Зайдите въ русскую народную школу и спросите дѣтей: что онѣ должны дѣлать послѣ сна, какъ одѣваться, умываться, молиться Богу, кушать, благодарить своихъ родителей за столъ, говорить имъ что-либо утромъ и вечеромъ и проч.,—и вамъ ни одинъ изъ нихъ не скажетъ удовлетворительно. Въ довершеніе всего вы замѣтите у дѣтей грязныя руки, непричесанные волосы, немытыя уши и проч. Оказывается, крестьянскія дѣти живутъ дома безъ всякаго понятія о добрыхъ привычкахъ и обычаяхъ и школу проходятъ съ однимъ обученіемъ грамотѣ. Что же касается культурнаго вліянія на дѣтскую жизнь со стороны учащихся, то оно бываетъ въ сторонѣ и какъ бы не лежитъ на обязанности ихъ. Бываю, спросивъ того или другого изъ учащихся дѣтей, что нужно дѣлать, вставши отъ сна, и получаешь отвѣтъ: надо кушать. А развѣ одѣваться, мыться и Богу молиться не надо?—продолжаешь допрашивать ихъ. При этихъ вопросахъ они тупеютъ и молчатъ. Оказывается, крестьянскія дѣти снятъ не раздѣваясь, послѣ сна рѣдко моются; ротъ, уши и шею

никогда не моютъ, Богу не молятся. Правда пѣкоторые изъ нихъ, на вопросъ, какъ нужно молиться, говорятъ: надо стать передъ «образомъ» или передъ «Богомъ», а какъ молиться и за кого,—не знаютъ. Когда спросишь дѣтей, что нужно говорить отцу, матери утромъ, вечеромъ, послѣ пищи, то они смотрятъ на тебя съ удивленіемъ, а если скажешь, что утромъ надо говорить родителямъ «съ добрымъ утромъ» а вечеромъ «спокойной ночи», послѣ пищи «спасибо», то это имъ кажется удивительнымъ и вызываетъ улыбку, и они прямо говорятъ, что такъ ихъ не учатъ дома. Очевидно, крестьянскія дѣти дома бываютъ предоставлены самимъ себѣ и на нихъ никто не обращаетъ вниманія. Поэтому, прямое дѣло школы и непремѣнная обязанность учащихся не только учить дѣтей, но и воспитывать. Для этого извѣстныя элементарныя правила добраго воспитанія необходимо привить къ дѣтской душѣ. Каждый учащій въ началѣ учебнаго года означенныя правила обязанъ сообщать дѣтямъ и настаивать на непремѣнномъ исполненіи ихъ.

Если дѣти съ малыхъ лѣтъ привыкнутъ къ добрымъ привычкамъ и обычаямъ, то таковая жизнь для нихъ будетъ самымъ лучшимъ залогомъ добраго воспитанія. Не даромъ говоритъ русская пословица: «каковой выйдетъ ребенокъ изъ пеленокъ, таковой и въ могилу ляжетъ». Совершенно вѣрно, человекъ, получивши правильное воспитаніе въ дѣтствѣ, болѣе гарантированъ отъ вредныхъ вліяній мірской суеты и всегда пребудетъ въ доброй надеждѣ на промыселъ Божій. Безъ надлежащаго же воспитанія человекъ остается нравственнымъ калѣвкой и страдаетъ невращеніемъ, что стало особенно замѣтно въ XX вѣкѣ, когда люди убиваютъ другъ друга и сами себя безъ всякихъ причинъ, а о грабежахъ уже нечего и говорить. Педагоги, воспитывайте дѣтей «въ наказаніи и ученіи Господни, прочее приложится».

Сельскій іерей.

Изъ дневника сельскаго священника

(бытовая картина открытія церковно-приходской школы въ одномъ изъ многолюдныхъ сель мѣстнаго края)

Юня 18 дня 190 года... Воскресенье. Служить Божественную литургію. На клиросѣ пѣть одинъ исаломницкѣ. Молящихся было до 300 человекъ; младенцевъ приобщено 150 душъ. Въместо запричастнаго произнесъ поученіе предъ вступленіемъ на паству, на текеть: «Входя въ домъ, привѣтствуйте его, говоря: миръ дому сему; и если домъ будетъ достоинъ, то миръ вашъ придетъ на него» Мо. 10, 12—13. Послѣ обѣдни служить молебны; заочно отивать младенцевъ, умершихъ еще до моего пріѣзда и уже похороненныхъ; отправилъ литію по усопшимъ и далъ сорокадневную молитву 4 родильницамъ.

Въ 4 часа пополудни служить акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ предъ Казанской иконой. Выходя изъ храма, обучалъ женщинъ, какъ подходить на благословеніе и бесѣдовалъ съ мужчинами о пользѣ грамотности, насколько полезна она для каждаго человѣка, и предлагалъ имъ открыть церковно-приходскую школу, на что они изъявили свое согласіе и обѣщали поддержку.

Въ 5 часовъ вечера ходитъ на сельскій сходъ по поводу открытія въ селѣ церковно-приходской школы. Многіе изъ прихожанъ очень желаютъ имѣть церковную школу, но затрудняются открыть ее за неимѣніемъ средствъ. Я настаивалъ на открытіи церковной школы пока въ зданіи старой церкви и обѣщалъ похотѣть пособіе, отъ нихъ просилъ согласный приговоръ, освященіе, отопленіе и сторожа. Послѣ долгихъ разсужденій и споровъ началось составленіе просимаго приговора. Но тутъ я узналъ отъ крестьянъ, что противъ открытія церковной школы идетъ ставовой приставъ, которому будто приказано не разрѣшать такой школы. Однако я успокоилъ своихъ прихожанъ не безпокоиться за по-

слѣдствія приговора, такъ какъ церковныя школы существуютъ по Высочайшему утвержденію. Дѣло наладилось.

15 іюля. Опять я былъ на сельскомъ сходѣ и узналъ, что приговоръ объ открытіи церковной школы написать даже съ назначеніемъ пособія отъ общества въ 150 р. въ годъ. Слава Богу, доброе дѣло зародилось, будемъ идти впередъ!

18 іюля. Сегодня я узналъ отъ сельскаго старосты, что данный приговоръ объ открытіи церковной школы волостное правленіе отказывается свидѣтельствовать. Иду въ волостное правленіе узнать, въ чемъ дѣло. Волостной старшина заявилъ мнѣ, что означенный приговоръ не пройдетъ, потому что такихъ школъ не приказано открывать. Подобное заявленіе меня весьма огорчило. Но я рѣшился не отступать и вступилъ съ старшиной въ разсужденіе. „Будетъ засвидѣтельствованъ этотъ приговоръ, или нѣтъ, мнѣ безразлично, сказалъ я, но вы имѣйте въ виду, что церковная школа существуетъ по волѣ Монарха. Посему отказъ волостного правленія отъ засвидѣтельствованія форменнаго приговора на церковную школу не пройдетъ безслѣдно. Объ этомъ я доведу до высшаго начальства“. Старшина струсилъ и общался завѣрять приговоръ завтра, чему я былъ очень радъ. Но радость моя была непродолжительна. На другой день старшина приговора не засвидѣтельствовалъ будто на томъ основаніи, что въ немъ оказались записанными крестьяне, не бывшіе на сходѣ. Я призываю сельскаго старосту и прошу исправить ошибку, что было сдѣлано немедленно, и приговоръ былъ отнесенъ въ волостное правленіе.

19 іюля. Приговоръ еще не засвидѣтельствованъ и переданъ становому приставу. Я иду къ приставу и узнаю, что старшина, не завѣряя приговора, дѣйствовалъ на основаніи данной ему инструкціи высшаго гражданскаго начальства. Спрашиваю пристава, какъ же быть съ при-

говоромъ. Онъ ничего утвердительнаго не сказалъ. Когда я пригрозилъ перенести дѣло въ высшую инстанцію пристава согласился на пропускъ означеннаго приговора, но подѣлялся на уничтоженіе этого приговора.

20 іюля. Вечеромъ былъ полный сельскій сходъ въ присутствіи меня и пристава. Несмотря на все угрозы и предостереженія пристава, желанный приговоръ былъ написанъ. Нѣсколько разъ ярый приставъ грозилъ и дѣлалъ нотации мужичкамъ. Но я старался его сдерживать и разбивать. Въ заключеніе пристава сказалъ: „Ну, да сей часъ подписывайте, а потомъ я поговорю съ вами“. Не трудно предположить, что случилось бы съ означеннымъ приговоромъ, если бы меня не было на сходѣ!

Итакъ, послѣ долгихъ мытарствъ и злключеній приговоръ на открытіе церковно-приходской школы въ нашемъ селѣ получилъ утвержденіе, и школа открыта, и скоро ей исполнится десятилѣтіе. Времена приставскаго вмѣшательства въ жизнь церковной школы прошли: Самъ приставъ В. гдѣ то на сѣверѣ печально кончилъ свои дикія выступленія противъ расадниковъ образованія и получилъ должное возмездіе отъ закона и Бога. Но зато теперь явились г.г. крестьянскіе начальники, а въ переселенческихъ районахъ — переселенческіе чиновники, открыто объявляющіе себя нерасположенными къ церкви и церковной школѣ. Благодаря одному изъ такихъ г. г. начальниковъ данное пособіе на нашу школу отмѣнено, якобы въ силу законнаго права крестьянъ давать или не давать его, хотя въ приговорѣ ясно было указано, что означенное пособіе будетъ даваться, пока существуетъ школа. Аналогичный приговоръ на министерское училище тотъ же начальникъ поддерживаетъ и слѣдитъ за его исполненіемъ. Бѣдная доля церковной школы! Однако я не унываю. При помощи Божьей наша школа будетъ существовать и приносить пользу. *Сельскій іерей.*

Библиографическая замѣтка.

Саратовскимъ Братствомъ св. Креста издана брошюра А. К. Генерозовой «*Размышленія христіанки*», вып. 1, цѣна 25 коп.

Брошюра эта (въ 64 стр.) состоитъ изъ 36 коротенькихъ очень задушевно написанныхъ главъ, по содержанию своему представляющихъ размышленія о христіанской вѣрѣ и нравственности, вызванныя тѣмъ или другимъ церковнымъ воспоминаніемъ, напр.: «При вступленіи на порогъ Новаго года», «Подъ Новый годъ, послѣ все-нощной», «Приготовьте путь Господу», «На рѣкахъ Вавилонскихъ», «Во дни Великаго поста» и др.

Брошюру можно рекомендовать, какъ хорошее духовно-назидательное чтеніе для всякой благочестивой семьи.

Съ требованіемъ о высылкѣ брошюры обращаться къ автору по адресу: г. Саратовъ, Провіантская ул., домъ богадѣльни Св. Тита Чудотворца.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА
ПОДПИСКА
на 1910—XXI г.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

(подписной годъ
назначается съ
1-го ноября)

за 6 РУБ. безъ дост. и перес., за 7 РУБ. съ дост. и перес. по всей Россіи.
(Разсрочка допускается: при подпискѣ 3 рубля, къ 1 апрѣлю 2 рубля и къ 1 юлю
остальным).

ДАЕТЪ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ОДНОГО ГОДА:

52 №№ журнала, въ цвѣтныхъ обложкахъ, съ рисунками.

Популярно-научные и историч. романы, повѣсти и разказы. Живописныя путешествія. Описанія чудесъ и великихъ явленій природы. Очерки по всякъ отрасли знанія. Новѣйшія открытія и изобрѣтенія. Спортъ и т. п.

Кромѣ 52 №№ журнала будетъ данъ цѣлый рядъ бесплатныхъ приложеній.

Редакція: С.-Петербургъ, Стрелянная, 2, собств. д. Изд. П. П. СОЙКИНЪ.

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ

дасть своимъ подписчикамъ:

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИЖЕКЪ ЖУРНАЛА, отъ 120 до 200 страницъ каждая. Въ нихъ будутъ помѣщаться оригинальныя повѣсти, рассказы, стихотворенія и статьи. Въ будущемъ, 1910 году на страницахъ нашего журнала талантливый знатокъ духовнаго быта *И. И. Потапенко* будетъ печатать свою новую, большую повѣсть изъ жизни сельскаго духовенства «*Матушка*».

6 ВЫПУСКОВЪ „НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ“ ЖУРНАЛА

12 ВЫПУСКОВЪ ПРОПОВѢДНИЧЕСКАГО ЛИСТКА „ЗА ТРЕЗВОСТЬ!“

Въ этихъ выпускахъ за мѣсяць впередъ будетъ помѣщаться сильныя и живыя проповѣди противъ пьянства, приуроченныя къ гѣмъ или другимъ церковнымъ праздникамъ.

Кромѣ того Редакціей въ 1910 году будутъ даны

ДВѢ ЦѢННЫЯ КНИГИ:

(Въ отдѣльной продажѣ будутъ стоить не менѣе двухъ рублей).

1.

„Календарь трезвенника на 1910 г.“

Этотъ календарь, такъ необходимый каждому пастырю, будетъ разосланъ съ январской книжкой журнала.

2.

Большая иллюстрированная книга

(около 500 страницъ текста и 150 иллюстрацій)

„Русскія антиалкогольныя организаціи въ началѣ XX вѣка“

Цѣль книги — наглядно показать состояніе трезваго дѣла на Руси въ настоящій моментъ.

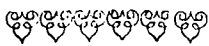
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЬ СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ
ВЪ ГОДЪ ТРИ РУБЛЯ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ.

Адресъ: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, В. Зеленна, 41. Контора редакціи журнала «Трезвые Выходы» (телефонъ 304-73).

Редакторы-издатели { Протоіерей В. П. Галкинъ,
Священникъ М. В. Галкинъ.

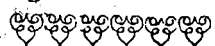
Открыта подписка на ежемѣсячный духовный журналъ

На 1910 г. ☞

„СТРАННИКЪ“

☞ На 1910 г.

(51-й годъ изданія)

СЪ ВЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНЕМЪ

Общедоступной Богословской Библиотеки

и прибавленія къ ней.

Въ наступающемъ 1910 году будутъ даны:

I. «Православная Богословская Энциклопедія». — *Одинадцатый* томъ, въ который имѣютъ войти статьи на буквы К. и Л.

II. Толковая Библия или Комментарій на все книги Св. Писанія Ветх. и Новаго Завета. Томъ *седьмой*, въ который войдутъ все книги Ветхаго Завета, начиная съ книги пророка Даниила.

Кромѣ того редакция, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, дастъ особое бесплатное приложение изъ серии:

Христіанство, наука и невѣріе

НА ЗАРЬ XX ВѢКА.

Въ 1910 году подписчики получаютъ трактаты:

III. «Чудеса невѣрія» F. Ballard'a (The Miracles of Unbelief) трактатъ, неопровержимо доказывающій ту истину, что идеи христіанства удобоприемлемы для человѣческаго разума, чѣмъ антихристіанскія построенія науки и философіи.

IV. Апологетическій трактатъ проф. Лейтона «Исусъ Христосъ и современная цивилизація». Трактатъ этотъ, издаваемый въ настоящемъ году, будетъ разосланъ въ 1910 году только новымъ подписчикамъ.

Цѣна на журналъ «Странникъ» съ приложеніемъ «Общедоступной Богословской Библиотеки» и дополненія къ ней прежняя: 8 (восемь) рублей съ пересылкой и доставкой, за границу 11 р. съ перес.

Примѣч. I) Желающіе имѣть «Общед. Богосл. Библиотеку» въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 к. за томъ (всего за годъ 1 рубл.)

Примовчаніа а) Новые подписчики на журналъ, желающіе получить все (24) вышедшіе выпуски «Общедоступной Богословской Библиотеки», или по крайней мѣрѣ «Энциклопедіи (10 томовъ) и Толковой Библии» (6 томовъ), платятъ по 1 руб. за каждый выпускъ (съ пересылкой), а при выпискѣ на *выборъ*—по 1 р. 50 к. съ перес.

За изящный англ. переплетъ безразлично по 50 коп. за кажд. томъ.

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала «СТРАННИКЪ», С. Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 182.

За Редактора С. Артемьевъ.

Издательница Р. А. Артемьева,
урожд. Лопухина.

Содержаніе № 23.

Часть официальная. 1. Благослов. Св. Синода. 2. Назначенія, пере-
мѣщенія и проч. Назначеніе пенсій.

Часть неофициальная. 1. Рѣчь, произнесенная 8-го ноября 1909 г.
свят. В. Давыдова. 2. Стихотворенія. 3. Изъ Камчатки Гермои Нестора. 4. Хро-
ника епархіальной жизни. 5. Братскій советъ. 6. Изъ дневника сельскаго священника.
7. Библиографическая замѣтка. 8. Объявленія.

Редакторъ, священникъ *Вл. Давыдовъ.*

Печатать разрѣшается. 1909 г. 23 ноября.

Цензоръ, Каендральный Протоіерей *А. Муромск.*

Владивостокъ.

Паровая типо-литографія газеты «Дальній Востокъ».